

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ ЧЕРТЫ

Мы устояли перед всеми суровыми вызовами именно потому, что опирались на развитие.

А.И. САЛИЦКИЙ

Доктор экономических наук, ИМЭМО РАН

В.В. ТАЦИЙ

Кандидат экономических наук
Первый вице-президент ОАО «Газпромбанк»

И.Р. ТОМБЕРГ

Кандидат экономических наук
Институт востоковедения РАН

Из доклада премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао на сессии ВСНП в марте 2011 г.

Ключевые слова: инвестиционная модель, приростная капиталоемкость, глубина развития, сжатие рынка, сдерживание развития, самообеспечение, зона юаня

Прошедшая в марте 2011 г. IV сессия ВСНП зафиксировала успех КНР в преодолении последствий финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Этот успех, равно как и благополучный выход из предыдущих кризисов (азиатский кризис 1997-1998 гг. и спад новой экономики в 2001 г.), как нам представляется, убедили китайское руководство в правильности внешнеэкономической политики страны. «Глобальный» кризис 2008-2009 гг. наглядно показал еще одно достоинство экономической модели Китая: его способность развиваться за счет внутренних факторов. Инвестиционная накачка хозяйства, начатая в 2008 г., похоже, себя оправдала, хотя и обернулась усилением инфляции, превысившей в середине 2011 г. 6%.

В результате по итогам 11-й пятилетки (2006-2010 гг.) Китай добился существенного ускорения темпов экономического роста. Это было сделано на основе высокой нормы накопления, бурного промышленного развития и научно-технического прогресса, а также активной внешнеэкономической политики. Китайские корпорации и банки выдвинулись в число мировых лидеров. В целом, удалось повысить эффективность хозяйства, сохранить финансо-

Практические потребности российского бизнеса, действующего в Китае, требуют разработки и модернизации методов работы. А для этого, в свою очередь, необходимо иметь хотя бы общее представление об экономической модели, сложившейся в этой стране.

вую стабильность, удерживать относительно низкий уровень инфляции. Действия регулирующих органов позволяли не только уравнивать собственное хозяйство, но и создавать зоны устойчивости в экономике тесно сотрудничающих с КНР стран и территорий. Быстрый и устойчивый рост внешней торговли Китая продолжается. Так, в первом полугодии 2011 г. прирост импорта составил 27,6%, экспорта - 24%, на 18% (по сравнению с предыдущим годом) сократилось активное сальдо торгового баланса.

ИНВЕСТИЦИИ

Современную китайскую модель развития часто именуют **инвестиционной**, хотя только этим ее характеристика не исчерпывается. Как показывают статистические данные, высокая и растущая норма накопления была характерна и для ряда других азиат-

ских государств, а также Австралии (табл. 1). Они же лидировали по темпам экономического роста. Наоборот, страны с неустойчивой или невысокой нормой накопления не только сбавили темпы роста, но и оказались среди наиболее пострадавших от недавнего кризиса государств (табл. 2).

Китай нередко упрекают в том, что он приносит потребление в жертву накоплению. Действительно, в последнее десятилетие наблюдается сокращение относительной доли домохозяйств в ВВП КНР. Этот показатель составляет в настоящее время порядка 36% против 45% в начале XXI в. Тем не менее, снижение доли потребления в ВВП не мешает динамично расти потреблению в абсолютном выражении благодаря высоким темпам экономического роста. Простейшие расчеты показывают снижение приростной капиталоемкости китайского ВВП в 2001-2007 гг. (с 4.4 до 3.4), что, опять-таки, было благоприятно для роста потребления*. В кризисный период этот показатель повысился, превысив 5. В краткосрочном плане

* Отношение нормы накопления к темпам прироста ВВП. Чем выше этот показатель, тем дороже обходится рост и ниже отдача на капитал. В развитых странах показатель близок к 7-10.

Таблица 1

**Норма накопления в отдельных странах Азии и АТР
в 2001-2009 гг., % к ВВП**

	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009
КНР	35	43	42	43	42	44	48
Индия	24	33	34	35	38	35	35
Индонезия	22	24	25	25	25	28	31
Вьетнам	30	35	36	37	43	40	38
Турция	21	19	20	22	21	22	15
Иран	33	36	33	33	33	...	...
Таиланд	23	27	31	28	26	29	22
Республика Корея	31	30	30	30	29	31	26
Малайзия	27	23	20	20	22	19	14
Тайвань	26	24	23	23	22	23	17
Саудовская Аравия	19	19	18	19	21	22	25
Австралия	24	25	27	27	28	29	28
Япония	25	23	24	24	24	24	20
Россия	19	21	20	21	24	25	19

Источник: World Development Indicators. The World Bank; Key Indicators for Asia and the Pacific 2010. ADB, 2010. P. 165. Данные округлены.

можно предполагать его нисходящую динамику.

Из бухгалтерской практики многих стран известно, что часть вложений в основные фонды фактически представляет собой расходы на потребление сотрудников предприятия. В КНР это тоже имеет место. Вопрос в том, как дальше будут вести себя эти показатели. По-видимому, охлаждение очередного перегрева приведет уже в недалеком будущем к повышению доли потребления в ВВП.

Здесь, видимо, следует сказать и о том, что средние цифры по стране в китайском случае из-за значительных разрывов в уровнях экономического развития регионов скрывают существенные различия в моделях роста отдельных провинций, городов центрального подчинения, автономных районов.

Так, в Шанхае норма накопления снижается. Она достигла уровня примерно 30% против общенационального показателя 48%. Экономика Шанхая уже преимущественно сервисная. Впрочем, в остальных регионах норма накопления стабильна или растет. Ниже среднего по стране этот показатель в Гуандуне, Пекине, Чжэцзяне, т.е. наиболее развитых регионах. Близка эта норма к средней по стране в Цзянсу, Шаньдуне, на Северо-Востоке. Высокая норма накопления наблюдается в Чунцине, Цилине, Аньхое, Цзянси, а также в западных регионах, где велик удельный вес добывающей промышленности и производятся значительные капиталовложения в инфраструктуру.

Инвестиционная модель - не китайское изобретение. Она заставляет вспомнить о периоде

Таблица 2

Темпы прироста ВВП отдельных стран Азии и АТР в 2000-2010 гг., %

	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
КНР	8,4	10,1	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	11,2
Индия	4,4	7,5	9,5	9,7	9,2	6,7	7,4	8,5*
Индонезия	4,9	5,0	5,7	5,5	6,3	6,0	4,5	6,1
Вьетнам	6,8	7,8	8,4	8,2	8,5	6,3	5,3	6,7
Турция	6,8	9,4	8,4	6,9	4,7	0,7	-4,7	7,3
Иран	5,1	5,1	4,6	5,9	7,8	2,3	1,8	3,0
Таиланд	4,8	6,3	4,6	5,1	4,9	2,5	2,3	7,0
Республика Корея	8,8	4,6	4,0	5,2	5,1	2,3	0,2	6,0
Малайзия	8,9	6,8	5,3	5,8	6,5	4,7	-1,7	6,8
Тайвань	5,8	6,2	4,7	5,4	6,0	0,7	-1,9	7,7
Саудовская Аравия	4,9	5,3	5,6	3,2	2,0	4,3	0,1	3,8
Австралия	4,0	4,1	2,8	3,1	3,8	3,7	1,1	3,3
Япония	2,9	2,7	1,9	2,0	2,4	-1,2	-5,2	3,0
Россия	10,0	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,9	3,8

* По данным МВФ, в 2010 г. прирост ВВП Индии достиг 10,4%. World Economic Outlook, April, 2011 - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2011/01/index.htm> (прим. ред.).

Источники: World Development Indicators; Key Indicators for Asia and the Pacific 2010. ADB, 2010. P. 169; Asian Development Outlook Update 2010. ADB, 2010. P. XVI; GSY KHP (Stats.gov.cn).

Таблица 3

Доля отдельных стран и групп стран в мировом экспорте товаров в 1948-2009 гг., %

	1948	1953	1963	1973	1983	1993	2003	2009
КНР	0,9	1,2	1,3	1,0	1,2	2,5	5,9	9,9
Шестерка*	3,4	3,0	2,5	3,6	5,8	9,7	9,6	9,6
Япония	0,4	1,5	3,5	6,4	8,0	9,9	6,4	4,8
Индия	2,2	1,3	1,0	0,5	0,5	0,6	0,8	1,3
США	21,7	18,8	14,9	12,3	11,2	12,6	9,8	8,7
Германия	1,4	5,3	9,3	11,7	9,2	10,3	10,2	9,2
Великобритания	11,3	9,0	7,8	5,1	5,0	4,9	4,1	2,9
СССР/СНГ	2,2	3,5	4,6	3,7	5,0	1,5	2,6	3,7

* Сингапур, Малайзия, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Республика Корея.

Источники: International Trade Statistics 2010. Geneva: WTO, 2010. P. 14.

экономического подъема Германии и особенно Японии в третьей четверти XX века, когда норма накопления доходила до 35% и экономическое развитие сопровождалось бурным ростом экспорта. Похожую картину экспортного рывка мы видим и в КНР (табл. 3).

Но в Японии не было той странственной глубины, которая в китайском случае позволяет предполагать куда более длительный период жизни инвестиционной модели. Мы привыкли считать, что региональные диспропорции - очень острая проблема всех крупных стран. Но это еще и дополнительные возможности, и понятная стратегическая цель развития, заставляющая сохранять высокую норму накопления, в т.ч. за счет вложений в инфраструктуру. Это также и планирование, и некоторые мобилизационные рычаги.

Социальная же острота проблемы в какой-то мере смягчается в современном Китае не только за счет опережающего роста инвестиций в центральных и западных районах, но и вследствие более динамичного роста внутренних цен на сырьевые и топливные товары, который имеет место в основном во внутренних регионах. Модернизация для

КНР теперь не столько вопрос взаимодействия с мировой экономикой, сколько смещения финансовых и технологических потоков с востока страны на центр и запад Китая. Эта модернизация только разворачивается, но во внутренних и западных районах уже появились очень благополучные оазисы.

Кроме того, как показало недавнее исследование Гонконг-

рабочей силы, в том числе квалифицированных и молодых специалистов с востока страны в центральные провинции. Одной из причин данного явления является то, что во внутренних районах жилье существенно дешевле. Учитывая быстрое развитие инфраструктуры, Китай как бы сжимается, повышается мобильность труда, что очень важно для развития общенационального рынка.

Заметим, что прямые иностранные инвестиции капиталовложений в последние годы все чаще направляются во внутренние и западные районы КНР. Их доля в притоке ПИИ с 10% в начале века выросла к настоящему времени примерно до 30%. Однако в целом, их роль в хозяйстве снижается, а вывоз капитала из Китая стремительно растет.

КНР как бы возвращает экономику в добрые старые времена роста и развития, которые предшествовали финансовому нефтяному кризису 1973-1974 гг. Тогда вполне реальной была возможность того, чтобы отношения развитых и развивающихся стран могли бы стать более сбалансиро-

Таблица 4

Банковский процент по годовым кредитам

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
КНР	5,9	5,3	5,3	5,6	5,6	6,1	7,5	6,4	5,3
Индия	12,2	11,9	11,5	10,9	10,8	11,2	13,0	13,3	13,2
Индонезия	18,6	19,0	16,9	14,1	14,1	16,0	13,9	13,6	14,5

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2010. ADB, 2010. P. 194.

Шанхайской банковской корпорации (HSBC), по мере роста благосостояния отдельных провинций в них сужается разрыв в доходах между сельским и городским населением¹. Хуже всего дело обстоит там, где доля сельского населения все еще велика. С другой стороны, урбанизация в КНР идет очень быстро. Важно и то, что уже наблюдается приток

ванными. Именно тогда родилось выражение «новый международный экономический порядок».

В настоящее время вновь открывается перспектива становления такого порядка². Но теперь уже Китай становится инициатором программ планетарного масштаба, что мы наблюдаем, например, в африканских государствах, развитию которых в те-

Таблица 5

Средние показатели за 2001-2009 гг.

	Норма накопления	Прирост ВВП	Капиталоемкость роста ВВП	Прирост цен	Банковский процент
КНР	42,5	10,4	4,1	2,1	5,9
Индия	32,0	7,5	4,3	5,3	11,6
Индонезия	25,1	5,1	4,9	8,7	15,6

Составлено по: Key Indicators for Asia and the Pacific 2010 - www.adb.org/statistics

чение ряда десятилетий препятствовала финансовая глобализация и политика Всемирного банка в 1970-1980 гг., которая фактически привела к сдерживанию развития.

БОРЬБА С ИНФЛЯЦИЕЙ

Один из самых сложных вопросов перехода к инвестиционной модели, который уже не первый год обсуждается в России, - соотношение между инвестициями и инфляцией. Страх перед последней, помимо прочего, заставляет банки держать высокую ставку процента. Модернизация реального сектора буксует, норма накопления сильно уступает норме сбережений, деньги «не липнут» к колесам хозяйственного механизма.

Однако, как показывает опыт Китая и его соседей, высокие темпы накопления и роста вполне совместимы с успешным сдерживанием инфляции (табл. 4, 5). При этом очевидна связь между инфляцией и ставкой процента. Добавим, что отношение кредитов к ВВП в КНР в истекшем десятилетии доходило до 150%. При этом примерно за пять лет удалось решить проблему «плохих долгов», провести успешные первичные размещения акций на бирже (ПРАБ) ведущих госбанков.

В связи с этим, имеет смысл коротко остановиться на соотношении инвестиций и расширения кредита, с одной стороны, и инфляции - с другой.

По мнению Й.Шумпетера*, увеличение кредита само по себе не ведет к инфляции³. Представление о неизбежности повышения инфляции из-за усиления денежной экспансии при понижении ставки процента не вполне соответствует реальности даже для развитых стран. Так, в США, где ставки ипотечных кредитов включены в потребительскую корзину, при понижении ставки процента (за которым следуют и ипотечные ставки) инфляционный эффект невелик. Применительно к Китаю имеет значение и тот факт, что высокий инвестиционный «тонус» китайской экономики опирается на столь же высокую норму сбережений, как правило, превосходящую на 2-3% норму накопления.

Значительный вклад в экономическое развитие внесла финансовая система КНР, базирующаяся на ведущей роли государственных банковских институтов, деятельность которых подчинена интересам реального сектора. Практически все они завершили санацию и, успешно проведя ПРАБ, стали акционерными банками. Важную роль в долгосрочном финансировании экономики играют банки развития, которые активно участвуют и во внешней экспансии. Кредитные организации Китая, поддерживая умеренную ставку ссудного процента, успешно конкурируют с зарубежными

* Шумпетер Йозеф Алоис (1883-1950) - австрийский и американский экономист, социолог и историк экономической мысли (прим. ред.).

институтами на внутреннем и внешнем рынках.

Следует принимать во внимание и присущее китайскому обществу качество, которое можно было бы назвать «врожденным» монетаризмом: в традиционном Китае положение несостоятельного должника и его семьи было весьма незавидным. Можно назвать и некоторые другие факторы, отчасти объясняющие эту черту китайцев: высокая политическая цена вопроса об инфляции в период борьбы КПК с Гоминьданом, курс «опоры на собственные силы» в 1960-е гг., не допускавший внешних заимствований; слабое развитие социального обеспечения и т.д. Но главная причина сравнительно низкой инфляции при высоком уровне инвестиций, конечно, заключается в умении реформаторов бороться с этим явлением.

В своей основе этот подход противоположен западному монетаризму: цены на товары и услуги удерживаются не за счет ограничения денежного спроса, а за счет наращивания предложения товаров и услуг. К этому прибавляется государственное регулирование цен - не только их административное регламентирование, но и товарные интервенции, серьезные вложения в биржевую инфраструктуру и т.п.

В Китае теперь много пишут о чрезмерной инфляции. Но ни ее уровень за 2010 г. (3,3%), ни 5-6%-ный рост (в годовом исчислении) в последние месяцы не внушают особых опасений. Дело в том, что умеренная инфляция, помимо прочего, способствует решению поставленной правительством задачи стимулирования внутреннего спроса.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ - ВЕДУЩАЯ СИЛА

Мастерская мира - уже привычный штамп применительно к современному Китаю. Ставка именно на промышленность оправданна - эта часть мировой и

китайской экономики была и, по-видимому, еще долго будет сектором с самой высокой производительностью труда⁴.

Тезис об услугах как качественно более высокой сфере или стадии экономического развития, по-видимому, не вполне адекватен. Такое представление о движущих силах развития основано лишь на кратковременных прорывах в отдельных узких областях (например, информационные услуги), дававших временные преимущества лидерам. Более того, рост доли сферы услуг в мировом ВВП и снижение в нем доли промышленности в последние десятилетия как раз свидетельствовал об **экстенсивном** характере развития этой сферы, взятой в целом⁵. Уже поэтому не вполне точно называть китайскую модель экстенсивной. К тому же существенное снижение энергоемкости ВВП - на 19% в минувшей пятилетке (2006-2010 гг.), а также все более масштабный экспорт капитала из страны свидетельствуют об уже начавшемся переходе к интенсивному развитию в привычном (заметим, западном) понимании этого слова.

Китай не скрывал своего намерения создать, в том числе путем локализации иностранного капитала, сравнительно целостную промышленную систему. И это ему удалось. Помимо эффекта масштаба, хозяйство страны получило выигрыш, который трудно оценить стандартными методами. Костяк ведущих корпораций объединен в комплекс, развитие которого планируется, в т.ч. и на отраслевом уровне. Законы конкуренции здесь не в почете, а западных экономистов продолжают удивлять слияния ведущих предприятий с аутсайдерами.

В Китае с 1990 по 2005 гг. одновременно выросли и доля промышленности (с 43 до 48% ВВП), и доля услуг (с 32 до 40%), при том, что доля промышленности в занятости изменилась незначительно (рост с 22 до 24%). В услу-

гах же занятость подросла существенно: с 18 до 31%. В результате добавленная стоимость на одного занятого в промышленности увеличилась с 5,2 тыс. юаней до 48 тыс., а в услугах - с 4,6 тыс. до 30,6 тыс. юаней^{6*}.

Учитывая же выросший массив сельской промышленности с невысокой производительностью труда, можно без всяких оговорок заключить, что главная причина успеха - индустриализация, в том числе развитие крупной промышленности (а не только и не столько рыночные реформы и открытость, которые в 1990 г. имели уже десятилетний стаж).

Помимо прочего, во второй половине минувшего десятилетия, в годы 1-й пятилетки, объем инвестиций в сферу услуг уже превышал вложения в промышленность. Ее опережающее развитие часто считают одним из признаков «интенсивного» роста. Однако пока темпы увеличения добавленной стоимости в китайской промышленности выше, чем в услугах. Так, в частности, было и в 2010 г.: предварительные цифры составили 12,2 и 9,5%, соответственно. Не исключено, что сказывается и эффект международного разделения труда, которое «запирает» Китай в статусе «мастерской мира» - в т.ч. выросшим притоком прямых иностранных инвестиций (\$105 млрд в 2010 г.).

Мощь ведущих корпораций - не единственное достижение целостной системы промышленности. «Мануфактуризация деревни», которую необходимо было совершить по демографическим и социальным причинам, дала и еще даст примеры творческого решения хозяйственных проблем. Не исключена и «сельская идиллия» с солнечными батареями и Интернетом в юртах кочевников. И уже в программные документы Пекина входит своего рода понятие «возвращение дол-

гов» города деревне в виде льготных схем типа «электротехнику - селу», «мотоциклы и автомобили - селу» и т.п. Крупнейшие зарубежные банки, ощутив масштаб новых возможностей, открывают свои отделения в сельской местности Китая.

Квалифицируя КНР как аграрное общество, многие экономисты вкладывают в это понятие оттенок некой недостаточности этой страны, ее бедности, отсталости и т.п. Между тем, на наш взгляд, один из секретов успехов стратегии Пекина заключается как раз в исконно китайском, крестьянском взгляде на экономическое развитие. Оно понимается как процесс, нуждающийся в планировании и расчете, относительной стабильности цен, коллективном подходе к решению крупных проблем, в т.ч. предупреждения катастроф и борьбы с их последствиями⁷. Не стоит сбрасывать со счетов и универсализм крестьянского взгляда на мир, его противоположность узкопрофессиональному городскому взгляду.

Не следует забывать и привычку к разумному ограничению трудовых затрат⁸ и потребностей - то, что в конфуцианском мире называют *сяокан*. Если такой подход сохранится и в будущем, Китай, возможно, окажется способным внести самый серьезный вклад в благоустройство нашей планеты, в построение общества, которое будет не только индустриальным или агропромышленным, но и рационально-экономным, а значит и экологичным.

Вряд ли КНР можно теперь упрекать в «пожирании мировых ресурсов». Сохранение высоких темпов экономического роста в Китае во второй половине нулевых годов (2000-2009) сопровождалось ростом производства и потребления первичной энергии. Однако и то, и другое были существенно менее динамичными, чем темпы роста экономики. В 2005-2010 гг. среднегодовой прирост производства первичной энергии

* \$1 равен примерно 6,31 юаня - (прим. ред.).

в КНР, по официальным данным, составил 6,7%. При этом добыча угля росла на 6,6% в год, нефти - на 2,3%, природного газа - на 14,4%. В среднем, на 11% в год увеличивалось производство электроэнергии. Эти цифры говорят о существенном прогрессе в энергосбережении.

Более того, данные о повышении энергоэффективности в отдельных отраслях индустрии весьма впечатляют. Так, в 2006-2010 гг. удельная энергоемкость выплавки меди снизилась на 36%, **расход** энергии на производство каустической соды сократился на 35%, на 16% повысилась эффективность сжигания угля на ТЭС, на 12% - снизилось потребление энергии при выплавке стали и алюминия, на 11,5% - при производстве этилена⁹.

Для сравнения можно привести данные о росте энергоэффективности в японской экономике - мировом лидере в области разработки энергосберегающих технологий. В период 1973-2006 гг. удельные расходы энергии в производстве стали сократились на 20%, в производстве цемента - на 24%¹⁰. Иными словами, прогресс в энергосбережении, наблюдавшийся в КНР в годы 11-й пятилетки, сопоставим с результатами, достигнутыми в Японии за 30 с лишним лет.

КИТАЙ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

Рост накопления в Китае благотворно сказался на устойчивости сбыта в этой стране и интересах стран-партнеров. Кредитная накачка, безусловно, дошла до реального сектора и, в конечном счете, улучшила ситуацию в мировой торговле и экономике.

В выигрыше в немалой мере оказались не только восточноазиатские соседи (и отчасти Германия), т.е. страны с сильной промышленностью, не терявшие времени в развитии производственного сотрудничества с КНР, но и экспортеры минерально-сырье-

Таблица 6

Изменение мировых цен на некоторые сырьевые товары (\$100, в ценах 2005 г.)

	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Железная руда	44	100	130	216	155	257
Алюминий	82	100	139	136	88	110
Медь	49	100	194	189	141	191
Натуральный каучук	46	100	153	174	126	237
Пшеница	78	100	167	214	147	116
Рис	71	100	116	243	205	166
Хлопок	107	100	115	124	114	163
Кофе	76	100	129	150	132	153
Нефть	53	100	133	182	116	147
Природный газ	60	100	117	174	110	112
Уголь	53	100	138	266	149	206
Сырьевые товары	59	100	135	172	119	144

Источники: International Trade Statistics 2010. Geneva: WTO, 2010. P. 234.

вых ресурсов. Доля минерального сырья и топлива в импорте Китая, заметим, стабильно повышалась в течение всей 11-й пятилетки, увеличившись с 20,3% в 2005 г. до 28,7% в 2010 г.

Это означало практически двукратное увеличение в физическом объеме приобретенных за рубежом природных ресурсов: более чем в 2,2 раза вырос, например, импорт железной руды, превысивший 600 млрд т.

Именно Китай в последние годы оказал решающее воздействие на формирование мировых цен по ряду товаров. Особенно значительный рост цен на уголь и железную руду, вне всяких сомнений, был вызван именно китайскими закупками (табл. 3).

В условиях кризиса Китай фактически стал единственным драйвером углеводородного спроса, сделав важный вклад в обеспечение стабильности на нефтегазовых рынках. В тяжелом для мировой торговли 2009 г. КНР очень выручила экспортеров топливных ресурсов. В стои-

мостном выражении импорт сократился на 27% (составив \$124 млрд, или 12,3% импорта страны) против сокращения импорта в США на 44% (\$279 млрд, или 17,5% импорта).

Начавшийся в середине десятилетия новый этап в развитии экономики КНР содержит признаки перехода на интенсивный этап развития, демонстрируя устойчивость относительного избытка капитала. Этому состоянию в настоящее время способствует и замедление темпов роста инвестиций после реализации в 2008-2009 гг. крупнейшего в истории страны портфеля капиталовложений. Одновременно сравнительно успешное преодоление Китаем воздействия последствий глобального финансового кризиса позволяет этой стране продолжать либерализацию, осуществляемую в валютно-финансовой и инвестиционной сфере. Быстро обновляется законодательство, позволяющее финансовым институтам разнообразить активность на внутреннем и

внешнем рынке. Продолжает усиливаться интерес Пекина к получению доступа к топливно-сырьевым ресурсам других стран, кооперации в разных отраслях промышленности и агросфере.

Эти обстоятельства, как и некоторые другие факторы, благоприятствуют экономическому сотрудничеству с Россией на ряде новых направлений, а также дальнейшему развитию связей и реализации совместных проектов в инвестиционной сфере, включая проекты на территории третьих стран.

Данные о динамике ВВП и внешней торговли в 2009-2010 гг. показывают, что экономика Китая не очень чувствительна к спадам и кризисам в мировой торговле. Как и раньше (в 1997-1998 и 2001 гг.), сокращение экспорта и притока ПИИ, вызванное внешними причинами, не оказало слишком сильного сдерживающего воздействия на экономический рост. Решающими в хозяйственной динамике становятся внутренние факторы. Оправдал себя, как показало преодоление кризиса, и осторожный подход китайских властей к либерализации финансового рынка страны.

Кроме того, подчеркнем неизменное стремление регулирующих органов Китая снизить диапазон колебаний конъюнктуры, предупредить перегревы и переохлаждения хозяйства. Это в определенной мере касается и фондового рынка, который постепенно набирая «глубину», становится менее волатильным. Наконец, важно и то, что в КНР всячески стараются сделать плавными изменения курса юаня. Это делается в интересах китайских производителей и экспортеров, но объективно это выгодно и партнерам Китая.

Общей задачей стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является ослабление шоковых внешних воздействий на национальные хозяйства. Поэтому разветвленные экономические связи с Китаем, в т.ч. и

те, которые служат укреплению коллективного самообеспечения по стратегическим товарам, выглядят необходимым условием повышения стабильности. Представляется, что задачи модернизации, развития индустриально-аграрного и сырьевого хозяйства легче и эффективнее решать в тесном сотрудничестве с КНР.

Экономическая экспансия Китая за рубеж продиктована не только избытком капитала, но и стратегическими задачами дополнения народнохозяйственного комплекса недостающими элементами. Это в целом благоприятно для российских интересов, поскольку открывает новые горизонты как двустороннего взаимодействия, так и кооперации в третьих странах.

В частности, в настоящее время сложились предпосылки для дальнейшей проработки и реализации механизмов размещения на китайском фондовом рынке акций и производных от них ценных бумаг российских корпораций, привлечения китайских организаций к операциям на фондовых и товарно-сырьевых биржах в России, расширения перечня торговых и иных сделок в национальных валютах.

Как показывает практика, китайская сторона демонстрирует растущую гибкость подходов к валютному регулированию, оперативно вносит необходимые коррективы в законодательство, в частности, в области фондового рынка.

Начавшееся в 2010 г. очередное вхождение китайской экономики в фазу урегулирования ведет к высвобождению мощностей в несколько «перегретом» инвестиционном комплексе. Это, в свою очередь, означает потенциальную возможность улучшения условий двусторонних контрактов с китайскими подрядно-строительными организациями и производителями машиностроительной продукции. Мониторинг инвестиционной политики Китая на общенациональном и региональ-

ном уровнях (особенно в провинциях Северо-Востока страны) позволяет в такой ситуации выявить наиболее перспективные, с конъюнктурной точки зрения, области сотрудничества и товарные группы. К ним, в частности, можно отнести энергосиловое и энерготехническое оборудование, оборудование для горнодобывающей промышленности, дорожно-строительную технику и т.д.

Фазы урегулирования в китайской экономике обычно сопровождаются финансовой стабилизацией, снижением амплитуды колебаний на фондовом рынке. Улучшаются показатели банковского сектора, опережающими темпами растут государственные доходы. Учитывая прочность валютно-финансового положения КНР, а также прогнозируемое повышение курса юаня, по-видимому, целесообразно отдельно проработать вопросы о расширении валютных операций в юанях и рублях, включая биржевые торги валютами, но не ограничиваясь этой сферой.

В модернизации России необходимо исходить из того, что в настоящее время КНР выступает и как экспортер технологий. При этом нужно иметь в виду не только патенты и лицензии (их Китай, впрочем, продает не так уж и мало - порядка \$500 млн в год), но и сравнительно дешевые инженерные услуги, предоставляемые в рамках поставок комплектного оборудования. Не менее важно соотношение цены и качества оборудования - для нашего малого и среднего бизнеса приобретение самых передовых образцов и технологий не всегда оправдано с финансовой точки зрения.

Кроме того, наши деловые круги недостаточно информированы о том, чем на самом деле уже располагают в Китае, - ведь у страны уже не первый год очень значительные средства идут в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), по их объему КНР превзошла Японию. Китайские

«улучшенные» технологии, часто полученные на основе «обратного инжиниринга», могут оказываться еще и дешевле оригинальных западных образцов.

Перед российскими экономистами и китаеоведами стоит актуальнейшая задача проецирования того взгляда на национальную и мировую экономику, который сложился в Китае в годы реформ и модернизации. Этот взгляд, уточняясь в быстроменяющихся обстоятельствах наших дней, так или иначе, проявляется и в политике регулирующих органов, и в коммерческой практике. Важная характеристика китайского взгляда на мир при традиционно присущей представителям этой страны конкретности в делах заключается в довольно широком, даже смелом, и при этом комплексном подходе к возникающим проблемам, что, помимо прочего, базируется на умении координировать действия государства и бизнеса - чего, к сожалению, так не хватает в нашей стране¹¹.

Расширяющееся пространство все теснее связанных с Китаем национальных хозяйств других стран существенно модифицирует привычные модели отношений «Север - Юг» или «Восток - Запад». Можно говорить даже о сценарии «раскола» мировой экономики и актуальности для правительств и бизнеса хорошо разработанных стратегий взаимодействия с китайской промышленной системой.

Ее существование и дальнейшее укрепление может вести и к интеграции в китайское хозяйство, и к попыткам защититься от него - старт модернизации в России. Соответствующие расчеты и прогнозы у нас пока еще не сделаны. Не менее важна также и задача выработки подхода к складывающейся «зоне юаня» китайскому капиталу.

Не учитывается, в частности, тот факт, что хозяйство Китая в растущих объемах экспортирует капитал, причем качественно иной, чем западный, поскольку

китайский капитал вырос в условиях модернизации и тяготеет к реальной экономике. В полной мере его возможное воздействие на экономику России еще не оценено - в силу скромных масштабов сотрудничества в этой сфере. Немалый интерес для российских государственных компаний представляет и финансовый рынок КНР: предстоящая приватизация части государственных активов будет успешней, если в ней активно поучаствуют китайские и другие азиатские инвесторы. Тем самым российские активы могли бы, помимо прочего, быть избавлены от слишком резких перепадов в настроениях западных инвесторов и спекулятивных атак. Заметим, кстати, что фондовый рынок Китая лучше, чем западные биржи, перенес панику начала августа 2011 г.

Но даже независимо от этого факта стоит иметь в виду, что перегревы и обвалы на фондовом рынке Китая не в состоянии остановить экономический рост - в силу продуманного устройства финансовой системы и ее подчиненности задачам развития реального сектора. В этом КНР принципиально отличается от стран с раздутой «финансовикой».

Легко предположить, что китайский взгляд на хозяйство, в котором явственно преобладает предпочтение реальному сектору, осязаемой, физической экономике, а не финансовым рейтингам и стандартным индикаторам инвестиционного климата, будет играть все более важную роль и в оценках российской действительности, ее перспектив с точки зрения инвесторов - и не только из Китая. Безусловно, что на повышение рейтинга нашей страны в меняющейся системе координат благоприятное воздействие окажут те черты ее политики, которые будут близки и понятны китайским регуляторам, финансистам и бизнесменам.

И последнее замечание. Сфера накопления представляется той

областью, где экономика Китая существенно отличается от современных хозяйств других стран, в т.ч. (хотя и в меньшей степени) государств и территорий Восточной Азии. И именно эта сфера остается наиболее проблемной в российской экономике. Высокая норма накопления и умеренная инфляция - вполне достижимая цель. Но только если упор сделан на промышленное развитие и реальный сектор.

¹ Zhang Zhimin. Inside the Growth Engine: a Guide to China's Regions < Provinces and Cities. HSBC, December 2010. P. 169.

² См., например: *Стиглиц Дж.* Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011.

³ *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008. С. 184.

⁴ Доля промышленности в ВВП КНР составляет 46% против 27% в Индии и Японии, 43% - в Малайзии, 37% - в Республике Корея и т.д.

⁵ «Разумеется, - отмечал *Широков Г.К.*, - сфера услуг крайне разнородна: она охватывает отрасли от финансов до уборки и озеленения, ибо большинство занятых работает в личных услугах, супермаркетах, на бензоколонках, в гостиницах, на уборке, ремонте бытовой техники и пр. Поэтому переход к сервисизации экономики сопровождался снижением квалификации большинства занятых и стагнацией их доходов. Показателем экстенсивности расширения этой сферы служит увеличение доли услуг, особенно финансовых, в цене товара». *Широков Г.К.* Западно-восточные параллели: изменения в структуре экономики, потребления и проблема инвестиций. Восток (Oriens). 2002. № 4. С. 66. Схожий пример приводит *П.Кругман*, сравнивая с учетом инфляции средние зарплаты в крупнейших компаниях США в 1975 и 2005 гг. На «Дженерал моторс» платили \$40 тыс. в год (1975), в «Уолл-Мартс» - \$18 тыс. (2005).

⁶ Чжунго тунцзи чжайяо 2006. Пекин, 2006. С. 20-21, 43.

⁷ Новая инфраструктура, создаваемая в пострадавших районах (при регулярных наводнениях или бедствиях масштаба Вэньчунского землетрясения 2008 г.) - при всем трагизме - составляет предмет особой заботы и гордости страны, становится важным общенациональным символом.

⁸ Здесь уместно вспомнить о двух типах экономического поведения у *Н.Д.Кондратьева*: максимизации результата и экономии затрат (в т.ч. труда).

⁹ http://stats.gov.cn/tjfx/ztfx/sywcyj/t20110301_402706119.htm

¹⁰ *Полищук А.В.* Экономические проблемы энергетической безопасности Японии. Автореферат кандидатской диссертации. М., 2011. С. 16.

¹¹ Любопытно, кстати, что примерно таким же образом Сунь Ят-сен в 20-е гг. XX в. характеризовал подход к делу у русских.